

Главная тема творчества ЛЕНИНИАНА НИКОЛАЯ ПОГОДИНА

Ленинская тема в творчестве замечательного драматурга Николая Погодина была важнейшей и определяющей. О его работе над образом Ленина рассказывает Алексей Волгарь, много лет проработавший литературным секретарем драматурга.

ЛЕНИНСКАЯ тема в творчестве Николая Погодина началась задолго до того, как была написана первая пьеса трилогии — «Человек с ружьем». В двадцатых годах Погодин был специальным корреспондентом «Правды».

«Работа в «Правде», — говорил впоследствии драматург, — наложила отпечаток на всю мою жизнь. И если допустить, что мне удалась трилогия о Ленине, то этим я обязан атмосфере редакции, где все было пропитано ленинскими нормами, ленинскими идеями, ленинским духом».

В апреле 1935 года Максим Горький дважды собирал у себя драматургов и говорил с ними о необходимости создать особо значительные произведения к XX годовщине Великого Октября. Присутствовал там и Погодин. Спустя некоторое время он приступил к работе над пьесой:

«Я прочел горы материалов. Читал книги воспоминаний о Ленине, все, что еще находилось в рукописях. Архивы Института марксизма-ленинизма, диссертации, письма, газетные статьи. Затем я стал читать подряд все тома ленинских сочинений, вчитываться в наиболее яркие и характерные ленинские образы...»

В сочинениях Ленина драматург нашел, как он говорил, «сценическое зерно» образа своего героя и овладел его лексикой. Образ ожил и «повел» Погодина к глубинному осмыслению событий и характеров.

В связи с началом Ленинианы в советском театре необходимо сказать о выдающемся актере Борисе Шукине.

«...Радостно мне было от того, — говорил Погодин, — что мы со Шукиным

шли к ленинскому образу путем чувственного восприятия, путем сердца — не только ума, путем жизни, а не начетничества. В частности, мне казалось необычайно интересным и важным показать столкновение Ленина с самым рядовым, обыкновенным солдатом, который только вчера вышел из окопов. Две стороны ленинского образа должны были раскрыться в этом эпизоде: его монументальность и его простота. Монументальность рождалась там, где образ существовал не сам по себе, а в связи с народной массой, представителем которой является Шадрин. Гениальная прозорливость вождя, глубокое и точное понимание психологии народа, неотразимая сила убеждения — все это сцементированное редкой простотой в общении с людьми, совершило переворот в солдатской душе. Переворот не личного, а исторического характера».

Чем ближе работа подходила к завершению, тем большая ответственность ложилась на плечи автора. Волнуясь и переживая сам, Погодин всегда думал: «Что должен был переживать в те дни Шукин, взявшийся впервые играть Ленина? А вдруг!.. Это допустимое «вдруг» подчеркивало все».

13 ноября 1937 года состоялась премьера.

Выступая на следующий день в клубе писателей, Всеволод Вишневский сказал: «Вчера мы смотрели пьесу Погодина «Человек с ружьем»... Наша драматургия дала... образ Ленина. Мы видели, как весь зал единодушно встал в овации. Это русская советская литература, это написано нашим драматургом».

Успех спектакля окрылил Погодина. В статье «Искатели пьес» он обращается к театрам с призывом «продолжать работать дальше, привлекать новых людей, работать с тем, кто сделал свои первые попытки в работе над образом Ленина». Называя пьесу «Человек с ружьем» «ученической работой» в тот период, когда она гремела по стране, драматург как бы говорил, что готов взять на себя новые, повышенные обязательства и го-

тов «сделать следующий шаг» в разработке образа Ленина.

Прошло совсем немного времени, и погодинский «вызов» был принят. К драматургу обратился МХАТ с просьбой написать пьесу о Ленине. В 1940 году Погодин сдал МХАТу «Кремлевские куранты». После премьеры главные исполнители были удостоены Государственной премии. Высшей же наградой Погодину были слова Кржижановского, который сказал драматургу: «Конечно, электрификацию мы начинали не так. Но Ленин... — Это он».

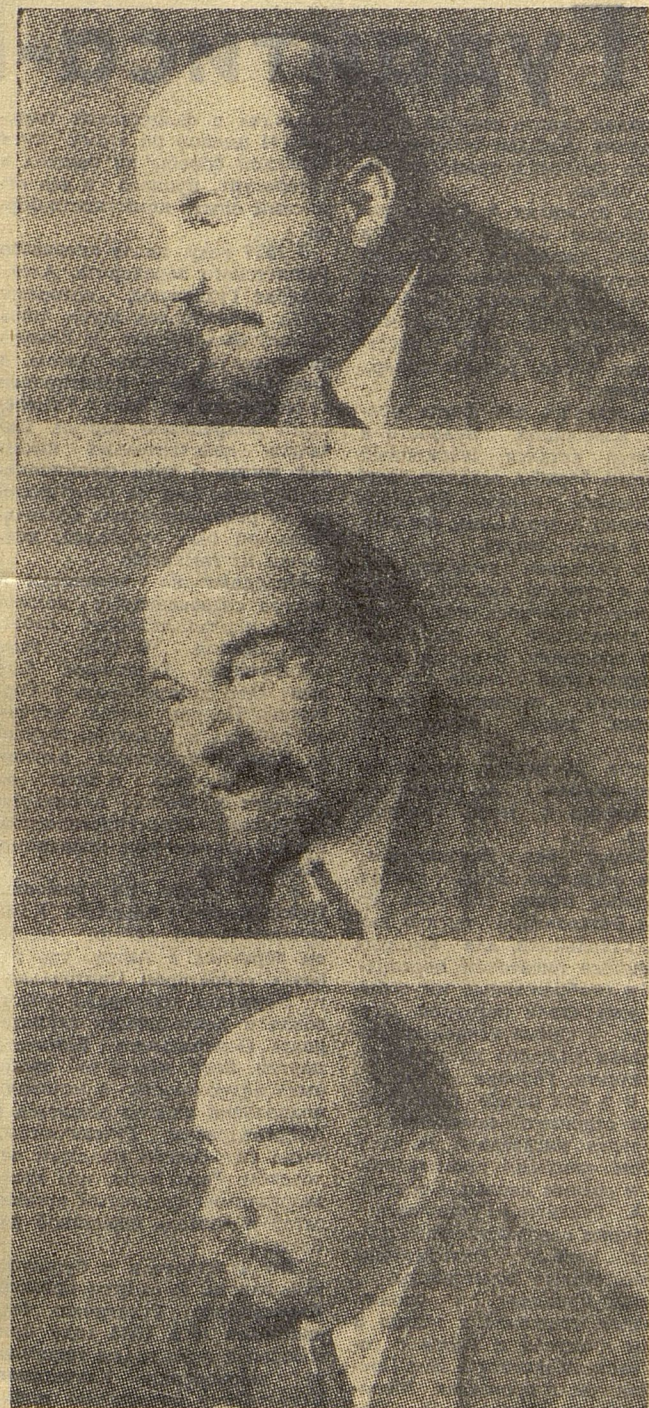
В 1958 году он завершает пьесу «Третья патетическая», в которой еще ярче, чем в первых частях трилогии, раскрывается ленинская любовь к новому человеку и вера в него, о которой Уэллс говорил, что «она может потрясти».

Но Николай Погодин считал свои ленинские пьесы только эскизами к художественному решению великого образа, хотя после завершения трилогии был удостоен Ленинской премии.

«У меня уже есть трилогия о Ленине, — писал в одной из статей Погодин, — но из его биографии, характера, из всей его деятельности взяты и описаны только каких-нибудь полчаса жизни: встреча с солдатом, его знаменитое высказывание в «Кремлевских курантах» — «Надо мечтать» и две-три сцены в «Третьей патетической». Это только мгновения из его жизни и несколько черт его характера».

В письме от 13 июня 1962 года, направленном начальнику Управления по производству фильмов, Погодин сообщил: «...Я обещал вам написать ленинский сценарий и я его напишу — без договора, но начну работать (писать рукой) лишь в ноябре. Я его принесу вам».

Образ Ленина раскрывался для него с новой неожиданной стороны. Ленин жил в мыслях и сердце писателя, но «написать рукой» эту новую грань образа Ленина замечательному драматургу помешала смерть.

В. И. Ленин. Кадры кинохроники.
Оператор А. ЛЕВИЦКИЙ.